

Белые ночи — эпизод 12 из 23

Слово за слово, бабушка же болтлива, и говорит: Сходи, Настенька, ко мне в спальню, принеси счёты. Я тотчас же вскочила, вся, не знаю отчего, покраснела, да и позабыла, что сижу пришпиленная; нет, чтоб тихонько отшпилить чтобы жилец не видал, рванулась так, что бабушкино кресло поехало. Как я увидела, что жилец всё теперь узнал про меня, покраснела, стала на месте как вкопанная да вдруг и заплакала, так стыдно и горько стало в эту минуту, что хоть на свет не глядеть! Бабушка кричит: Что ж ты стоишь? а я еще пуще... Жилец, как увидел, увидел, что мне его стыдно стало, отклонялся и тотчас ушел!

С тех пор я, чуть шум в сенях, как мертвая. Вот, думаю, жилец идет, да потихоньку на всякий случай и отшпилю булавку. Только всё был не он, не приходил. Прошло две недели; жилец и присылает сказать с Феклой что у него книг много французских и что всё хороши книги, так что можно читать; так не хочет ли бабушка чтоб я их ей почитала, чтоб не было скучно? Бабушка согласилась с благодарностью, только всё спрашивала нравственные книги или нет, потому что если книги безнравственные, так тебе, говорит, Настенька, читать никак нельзя, ты дурному научишься.

А чему ж научусь, бабушка? Что там написано?

А! говорит, описано в них, как молодые люди соблазняют благонравных девиц, как они, под предлогом того, что хотят их взять за себя, увозят их из дому родительского, как потом оставляют этих несчастных девиц на волю судьбы и они погибают самым плачевным образом. Я, говорит бабушка, много таких книжек читала, и всё, говорит, так прекрасно описано, что ночь сидишь, тихонько читаешь. Так ты, говорит, Настенька, смотри, их не прочти. Каких это, говорит, он книг прислал?

А всё Вальтера Скотта романы, бабушка.

Вальтера Скотта романы! А полно, нет ли тут каких-нибудь шашней?

Посмотри-ка, не положил ли он в них какой-нибудь любовной записочки?

Нет, говорю, бабушка, нет записки.

Да ты под переплетом посмотри; они иногда в переплет запишают, разбойники!..

Нет, бабушка, и под переплетом нет ничего.

Ну то-то же!

Вот мы и начали читать Вальтер-Скотта и в какой-нибудь месяц почти половину прочли. Потом он еще и еще присылал. Пушкина присылал, так что наконец я без книг и быть не могла и перестала думать, как бы выйти за

китайского принца.

Так было дело, когда один раз мне случилось повстречаться с нашим жильцом на лестнице. Бабушка за чем-то послала меня. Он остановился, я покраснела, и он покраснел; однако засмеялся, поздоровался, о бабушкином здоровье спросил и говорит: Что, вы книги прочли? Я отвечала: Прочла. Что же, говорит, вам больше понравилось? Я и говорю: Ивангое да Пушкин больше всех понравились. На этот раз тем и кончилось.